

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9
EDN LYFPIM
doi: 10.17072/2949-5601-2025-1-32-40

Кушева Екатерина Викторовна,
ассистент кафедры общей и клинической психологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
katakxx@mail.ru
SPIN-код: 9905-5750

Игнатова Екатерина Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и клинической психологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
131013@mail.ru
SPIN-код: 5344-3333
AuthorID: 599614

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ СТЫДА

В статье рассматривается развитие переживания стыда от младенчества до взрослого возраста. Функциональное значение стыда – моральная регуляция поведения, соблюдение социальных норм, поддержание межличностных отношений. Теоретико-методологической основой работы выступают положения Р. Gilbert и J.P. Tangney о роли социальной оценки в возникновении стыда, его адаптивных и дезадаптивных последствиях. В работе описываются проявления стыда: начиная с младенческого возраста, через дошкольный, младший школьный и подростковый возрасты до взрослости. Утверждается, что развитие стыда связано с формированием самосознания, рефлексии и усвоением социокультурных норм и правил. Во взрослом возрасте переживание стыда связано не только с ситуациями социального оценивания, но и с внутренними стандартами личности. В статье также отмечается, что чрезмерный стыд имеет дезадаптивные последствия, связанные с депрессией, тревогой и симптомами других расстройств и нарушениями. В заключении отмечается, что, несмотря на универсальность эмоции стыда, его появление и переживание связаны с развитием психики и усвоением социокультурных правил и норм.

Ключевые слова: стыд, беспокойство, моральное развитие.

Ссылка для цитирования: Кушева Е.В., Игнатова Е.С. Возрастная динамика переживания стыда // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 1(12). – С. 32–40. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-1-32-40>. EDN LYFPIM

Ekaterina V. Kusheva,
Assistant of the Department of General and Clinical Psychology
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
katakxx@mail.ru
SPIN-код: 9905-5750

Ekaterina S. Ignatova,
PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General and Clinical Psychology
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
131013@mail.ru
SPIN-код: 5344-3333
AuthorID: 599614

AGE DYNAMICS OF THE EXPERIENCE OF SHAME

The article deals with the development of the experience of shame from infancy to adulthood. The functional significance of shame is moral regulation of behaviour, compliance with social norms, maintenance of interpersonal relations. Theoretical and methodological basis of the work are the provisions of P. Gilbert and J.P. Tangney about the role of social evaluation in the emergence of shame, its adaptive and maladaptive consequences. The paper describes the manifestations of shame: starting from infancy, through preschool, junior high school and adolescence to adulthood. It is argued that the development of shame is associated with the formation of self-awareness, reflection and the assimilation of sociocultural norms and rules. In adulthood, the experience of shame is related not only to situations of social evaluation, but also to the internal standards of the individual. The article also notes that excessive shame has maladaptive consequences associated with depression, anxiety, and symptoms of other disorders. disorders. In conclusion, it is noted that, despite the universality of the emotion of shame, its emergence and experience are related to the development of the psyche and the assimilation of sociocultural rules and norms.

Keywords: shame, worry, moral development.

For citation: Kusheva E.V., Ignatova E.S. [Age dynamics of the experience of shame]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 1 (12), pp. 32–40 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-1-32-40>, EDN LYFPIM

Введение

Регуляция общественного поведения – один из важнейших аспектов социальной жизни. Поддержка общественного порядка и сплоченности людей служит эмоция стыда. Считается, что стыд является реакцией на нарушение моральных норм или социальных правил [12; 26], а присутствие других людей в данных ситуациях увеличивает вероятность возникновения стыда [38]. Во многих культурах и религиях стыд фигурирует в качестве морального инструмента [2].

По мнению P. Gilbert, стыд связан с потребностью быть привлекательным для окружающих [18]. Привлекательность выступает одним из факторов, определяющих социальное положение в группе, и ее утрата в глазах других может привести к отвержению и потере отношений. Еще один аспект рассмотрения стыда связан с его дезадаптивными

последствиями. Например, J.P. Tangney обнаружила, что склонные к стыду люди вместо того, чтобы извиниться, чаще реагируют гневом или избеганием, когда нарушают правила или нормы. [41]. Однако ряд исследователей считают, что избегание при стыде не стоит трактовать однозначно. Защитное поведение в форме агрессии или отдаления используется лишь в том случае, когда человек понимает, что не может реанимировать свое положение в глазах других [16; 17]. Если же восстановить свое положение возможно, то, испытывая стыд, человек демонстрирует поведение, способствующее сохранению отношений (извинение, попытки исправить поведение). D. Fessler утверждает, что реакции, сопровождающие стыд, играют специфическую функцию регуляции социального поведения: стыд поощряет соблюдать социальные предписания, чтобы предотвратить социальное отторжение [14]. Так, стыд выполняет важную функцию внутренней регуляции поведения, которая препятствует нарушению социальных правил и моральных норм и способствует социализации.

Несмотря на явное значение стыда для социальной жизни, продолжительное время данной эмоции уделяли недостаточное внимание. Преимущественно интерес исследователей в контексте нравственного развития личности был сосредоточен на вине и эмпатических реакциях, а стыд упоминался лишь при попытке его разведения с другими моральными эмоциями [11]. В настоящий момент существуют разные точки зрения на возникновение и развитие стыда, и данный вопрос остается дискуссионным.

Согласно одному из взглядов на генезис стыда, стыд является усложнившимся страхом, связанным с социальным отвержением [13; 18; 40; 45; 47]. Фундаментальная потребность в принадлежности по мере развития личности и приобретения социального опыта порождает определенное усложнение эмоциональной сферы, отражающее значимость социального окружения для выживания личности [7]. Так, базовый страх физической смерти преобразуется в страх смерти социальной – стыд. Следовательно, можно предположить, что в возрастной динамике развития эмоциональной сферы будет прослеживаться переход от общего беспокойства (страха) как реакции на угрожающие жизни внешние воздействия к реакции на определенные социальные ситуации, угрожающие социальному статусу, в которых человек оценивает себя как неадекватного нормам или правилам общества и может быть отвергнут.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в рассмотрении трансформации переживания стыда в возрастной динамике.

Методология исследования

Теоретико-методологическими основами работы выступают положения культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, принципы развития, детерминизма и системности: 1) форма переживания стыда и причины его возникновения определяются социокультурным контекстом; 2) процесс развития стыда происходит через интериоризацию внешних регуляторов поведения и развитие самосознания и самоконтроля; 3) стыд играет важную роль в социализации и адаптации личности в обществе. Авторы опираются на теоретические положения P. Gilbert, M. Lewis, P. Ekman, K. Izard о том, что стыд – это эволюционно обусловленная эмоция, которая имеет кросс-культурные проявления в мимике и жестах (покраснение лица, отведение взгляда, опускание или наклон головы, «скатая» поза) и характеризуется оценкой всей личности в целом как «неправильной». В рамках биopsихосоциального подхода также важно, что стыд имеет нейрофизиологическую основу – участок орбитофронтальной коры, участвующий в социальных, эмоциональных, мотивационных и саморегулирующих процессах [32].

Развитие стыда от младенчества до подросткового возраста

На первых этапах развития ребенок демонстрирует естественное – инстинктивное поведение. Младенцы двух-трех месяцев проявляют боязливость, скованность рядом с очень активными взрослыми, с интересом разглядывают себя и других людей в зеркале [28]. Они могут расплакаться, если видят незнакомца, или когда другой человек при взаимодействии с ними безразличен: показывает неподвижное лицо без эмоций [см. 46]. Около года дети начинают использовать эмоциональные реакции других (взрослых и других детей), чтобы ориентироваться и реагировать в незнакомых ситуациях [33]. J. Kagan обнаружил, что в 2 года дети беспокоятся, когда кто-то нарушает целостность их вещей (например, отрывает пуговицы, ломает игрушки, переставляет предметы) [25]. Перечисленные реакции являются демонстрацией первичных эмоциональных проявлений, заложенных биологически: дети при взаимодействии с другими людьми реагируют на изменения в их поведении, пугаются незнакомого или беспокоятся. На данном этапе среди эмоциональных реакций можно обнаружить, например, страх, интерес или беспокойство, но для появления стыда достаточно рано – осознания мотивов своих и чужих действий у ребенка еще нет, поведение стихийно, самосознание только начинает свое формирование.

Переход к дошкольному возрасту связан с открытием «Я» в 3-х летнем возрасте, формированием представлений о своем поле, появлением иерархии мотивов, расширением контактов, усвоением правил поведения в обществе и образованием новых – социальных мотивов поведения [1; 4; 5]. В данный период ребенку для взаимодействия с другими необходимы эмоциональные реакции, отвечающие новым социальным условиям, т. к. привычное инстинктивное реагирование, опосредованное социальным опытом в малом кругу семейной среды, оказывается недостаточным. Здесь появляются первые социальные чувства – смущение, недифференцированные стыд и вина, связанные с разделением «Я» и «не-Я», сравнением своего поведения с поведением других людей.

В качестве иллюстрации можно привести «эффект горькой конфеты», описанный А.Н. Леонтьевым [4]: ребенка просят выполнить действие – достать предмет, не вставая со стула, – за что ему будет вручена награда. Экспериментатор уходит, а ребенок встает и забирает предмет. После возвращения экспериментатор вручает заветную награду, но ребенок плачет. В этом примере видится переживание первого конфликта между собственным поведением и заданной социальной нормой, которая устанавливается взрослым. Сложно назвать это переживание «чистым» стыдом, однако его сопровождают характерные поведенческие реакции: отведение взгляда, опускание головы, интенции спрятаться или исправить свое поведение (например, сбежать или вернуть конфету).

К пяти-шести годам дети начинают описывать чувства, сходные со стыдом (например, неловкость, смущение, стеснение), но еще не могут называть их. Более того, они затрудняются в обнаружении причины данных чувств [11; 22; 24]. Можно предположить, что в дошкольном возрасте неспособность различать и описывать стыд связана с неразвитой эмоциональной осведомленностью, характерной для данного возрастного периода. В сознании ребенка чувства еще не имеют точной словесной формы, а сложное для понимания переживание стыда может быть спутано с другими эмоциональными реакциями.

Также в дошкольном возрасте начинают закрепляться представления о «правильном» и «неправильном» [31]. Родители и близкое окружение передают свойственные конкретному обществу правила и ценности, а ребенок с помощью механизмов наблюдения и подражания

познает и перенимает их. Описанный процесс присвоения социокультурного опыта является бессознательным, поэтому в ситуации нарушения какого-то правила и получения, например, неодобрения со стороны взрослого ребенок может сталкиваться с чувствами, состоящими из смущения и беспокойства.

К 8-ми годам продолжает развитие способность отслеживать и оценивать собственное поведение и поведение других людей, появляются реакции, вызванные чувством стыда из-за «неправильных» действий [21]. T.J. Ferguson с коллегами обнаружили, что большинство восьмилетних детей описывают чувство стыда через желание спрятаться от других и появление мыслей о том, что они делают все неправильно [12]. Ребенок замечает, что поступил неверно и опасается оценки окружающих, в частности, наказания. Переживание беспокойства следует из усвоенного в дошкольном возрасте принципа: нарушил правило – получил наказание, а отведение взгляда или уход из ситуации взаимодействия являются вариантами избегания как способа справиться с неприятным чувством.

Начиная с 9-ти лет, рассказы детей о стыде становятся похожи на рассказы о стыде взрослых людей [11; 35]. По результатам исследований [11; 35], где детей просили описать ситуации, в которых люди будут испытывать стыд, обнаружено следующее. Дети описывают ситуации и причины возникновения данной эмоции, а также пробуют описать свои мысли и возможные чувства. Они указывают на «неправильность» собственного поведения в глазах других и называют себя «плохими». Следовательно, можно предположить, что в младшем школьном возрасте в отличие от простого беспокойства чувство стыда начинает распознаваться и осознаваться, т. к. ребенок начинает беспокоиться из-за социально значимых ситуаций, оценивает свое поведение как неправильное [15]. Вероятно, это связано с развитием когнитивной сферы и сменой социальной ситуации развития – переход к обучению в школе, появление новых социальных отношений и обязанностей, способствующих расширению эмоционального опыта и развитию самосознания.

Ряд исследователей определяют подростковый возраст как сензитивный период для переживания стыда [29; 44]. Данные последних десятилетий подтверждают идею о том, что в подростковом возрасте активируются нейробиологические изменения, выступающие основой для развития рефлексии и сложных эмоций, к которым относится стыд [6; 9; 36; 48; 49]. P. Gilbert и C. Irons в качестве актуальных тем для подросткового возраста выделяют такие, как идентичность, отношения со сверстниками, физические изменения и привлекательность для других [19]. На фоне развития рефлексии озабоченность данными темами, должно быть, порождает социальные сравнения и приводит к переживанию стыда и страха отвержения. В контексте возрастных изменений эмоциональной сферы подростков, переживание стыда может стать доминирующей эмоциональной реакцией, обусловленной ощущением «кинакости» и потребности в принятии со стороны сверстников [8; 18].

Итак, выше описан путь развития стыда от раннего детства до подросткового возраста в социокультурной среде. По мере присвоения существующих в обществе моральных и социальных норм и обогащения социальным опытом происходит переход от беспокойства к стыду. Переживание стыда становится возможным с появлением рефлексии: формируется способность оценивать собственное поведение и прогнозировать реакции окружающих. Можно проследить, что контекст возникновения стыда и его причины сопряжены с нарушением общепринятых норм и правил, а также с беспокойством по поводу оценки поведения другими людьми (как правило, авторитетными для личности) как неправильного, неадекватного.

Стыд во взрослом возрасте

Во взрослом возрасте переживание стыда становится глубже и сложнее. В процессе взросления усваиваются определенные нормы и правила общества, которые становятся внутренними ориентирами поведения [43]. Взрослые связывают переживания стыда не только с социальными сравнениями и критикой, но и с внутренними стандартами и ожиданиями [20; 22; 27; 30; 42]. Так, стыд возникает уже не только в результате внешней оценки, но и в связи с самооценкой поведения. Взрослый несет ответственность и может прогнозировать последствия собственных действий, согласующихся или идущих в разрез с установленными социальными нормами и правилами. Стыд – адекватная реакция, которая возникает в реальных или воображаемых ситуациях нарушения норм или правил, что может угрожать социальному Я или отношениям.

Оптимальные переживания стыда – это нормальная и неизбежная часть повседневной жизни. Они играют важную роль в здоровом развитии личности в обществе. Однако постоянные переживания стыда могут повлечь за собой неблагоприятные последствия. В дезадаптивном варианте стыд проявляется как «токсичное» чувство, склонность реагировать стыдом в широком круге ситуаций [43]. Дезадаптивное переживание стыда связано с неблагоприятным детским опытом, симптомами ПТСР [3, 37], депрессией [10], тревогой [39], расстройствами пищевого поведения [34]. Неблагоприятные ситуации детства влияют на то, как часто и с какой интенсивностью люди испытывают стыд будучи взрослыми. Избегание ситуаций или людей, провоцирующих возникновение этого чувства, также связано с детским опытом. Переживание стыда сопровождается страхом негативной оценки со стороны других, социальным избеганием, негативными мыслями о себе [22; 42].

Таким образом, во взрослом возрасте переживание стыда связано с социальными ситуациями, в которых человек ожидает негативной оценки. Более того, накопленный неблагоприятный социальный опыт может стать причиной дезадаптивного поведения при переживании стыда.

Заключение

В рамках данной работы стыд рассмотрен как социальная эмоция, играющая важную роль в регуляции поведения личности и сохранения межличностных отношений. Стыд, являясь универсальной эмоцией, проявляется в различных культурах и служит моральным инструментом, способствующим соблюдению социальных норм и поддержанию общественного порядка. Показано, что переживание стыда не является врожденным, а развивается в онтогенезе вследствие усложнения эмоциональной и когнитивной сфер, а также усвоения социокультурного опыта. Появление стыда связано с развитием способности формировать устойчивое представление о себе, способности к рефлексии и самооценке собственной деятельности, представлений о собственном образе в глазах других людей, а также с усвоением социальных и моральных норм и правил.

На ранних этапах развития ребенка стыду предшествуют элементарные эмоциональные реакции, которые позже преобразуются в более сложные формы, обусловленные самосознанием и рефлексией. Так, переход от переживаний беспокойства, характерных для младенчества, к появлению признаков стыда в дошкольном возрасте демонстрирует важность социального взаимодействия и обратной связи со стороны значимых других. В младшем школьном возрасте появляются чувства, связанные с оценкой своего поведения как неприемлемого в глазах окружающих, а в подростковом возрасте переживание стыда возникает в ответ как на внешние, так и на внутренние ситуации, угрожающие социальному Я.

Во взрослом возрасте адаптивный стыд выступает нормальной реакцией, позволяющей регулировать социальное поведение, однако чрезмерное переживание стыда и неблагоприятный опыт детства могут привести к дезадаптивным реакциям, развитию тревоги, депрессии и других нарушений.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что переживание стыда, его последствия для личности и межличностных отношений требуют дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация: методические исследования детского самосознания. М: Когнито-Центр, 2001. 24 с.
2. Калоева Е.С. К вопросу о природе стыда // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Т. 4, №. 3. Ст. 48. EDN: UCKUWL
3. Левинцова М.И., Плешкова Н.Л. Взаимосвязь представлений о детском опыте и характеристик переживания стыда у взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, №. 4. С. 537–551. DOI:10.21638/spbu16.2023.407 EDN: BQJFRT
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. EDN: ZJUELZ
5. Эльконин Д.Б. Развитие личности ребенка-дошкольника // Избранные психологические труды. М.: Педагогика. 1989. С. 142–176.
6. Blakemore S.J., Burnett S., Dahl R. E. The role of puberty in the developing adolescent brain // Human brain mapping. 2010. Vol. 31(6). P. 926–933. DOI: 10.1002/hbm.21052
7. Baumeister R.F., Leary M.R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117(3). P. 497–529. DOI: 10.1037/0033-295X.117.3.497 EDN: HKCBNL
8. Burnett S. et al. Pubertal development of the understanding of social emotions: Implications for education // Learning and individual differences. 2011. Vol. 21(6). P. 681–689. DOI: 10.1016/j.lindif.2010.05.007
9. Burnett S. et al. The social brain in adolescence: evidence from functional magnetic resonance imaging and behavioural studies // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2011. Vol. 35(8). P. 1654–1664. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2010.10.011
10. Callow T.J., Moffitt R.L., Neumann D.L. External shame and its association with depression and anxiety: The moderating role of self-compassion // Australian Psychologist. 2021. Vol. 56(1). P. 70–80. DOI: 10.1080/00050067.2021.1890984 EDN: HDDZIH
11. Ferguson T.J., Stegge H. Emotional states and traits in children: The case of guilt and shame // Self-conscious emotions: The psychology of shame, guilt, embarrassment, and pride / J.P. Tangney, K.W. Fisher (eds.). New York: Guilford, 1995. P. 174–197.
12. Ferguson T.J., Stegge H., Damhuis I. Children's understanding of guilt and shame // Child Development. 1991. Vol. 62. P. 827–839. DOI: 10.2307/1131180
13. Fessler D. Toward an understanding of the universality of second order emotions // Biocultural approaches to the emotions. 1999. P. 75–116.
14. Fessler D. Shame in two cultures: Implications for evolutionary approaches // Journal of Cognition and Culture. 2004. Vol. 4(2). P. 207–262. DOI: 10.1163/1568537041725097
15. Galligan P. Shame, publicity, and self-esteem // Ratio. 2016. Vol. 29(1). P. 57–72. DOI: 10.1111/rati.12078
16. Gausel N. et al. Defend or repair? Explaining responses to in-group moral failure by disentangling feelings of shame, rejection, and inferiority // Journal of personality and social psychology. 2012. Vol. 102(5). P. 941–960. DOI: 10.1037/a0027233

17. Gausel N., Vignoles V.L., Leach C.W. Resolving the paradox of shame: Differentiating among specific appraisal-feeling combinations explains pro-social and self-defensive motivation // *Motivation and emotion.* 2016. Vol. 40. P. 118–139. DOI: 10.1007/s11031-015-9513-y EDN: YIDFOV
18. Gilbert P. The evolution of social attractiveness and its role in shame, humiliation, guilt and therapy // *British journal of medical psychology.* 1997. Vol. 70(2). P. 113–147. DOI: 10.1111/j.2044-8341.1997.tb01893.x
19. Gilbert P., Irons C. Shame, self-criticism, and self-compassion in adolescence // *Adolescent emotional development and the emergence of depressive disorders.* 2009. Vol. 1. P. 195–214. DOI: 10.1017/CBO9780511551963.011
20. Gilbert P., Procter S. Compassionate mind training for people with high shame and self-criticism: Overview and pilot study of a group therapy approach // *Clinical Psychology & Psychotherapy: An International Journal of Theory & Practice.* 2006. Vol. 13(6) P. 353–379. DOI: 10.1002/cpp.507
21. Griffin S.A cognitive-developmental analysis of pride, shame, and embarrassment in middle childhood // *Self-conscious emotions. The psychology of shame, guilt, embarrassment and pride / J.P. Tangney & K.W. Fischer (eds.)* 1995. P. 219–236.
22. Gruenewald T.L. et al. Acute threat to the social self: Shame, social self-esteem, and cortisol activity // *Psychosomatic medicine.* 2004. Vol. 66(6). P. 915–924. DOI: 10.1097/01.psy.0000143639.61693.ef
23. Harris P.L. et al. Young children's theory of mind and emotion // *Cognition & Emotion.* 1989. Vol. 3(4). P. 379–400. DOI: 10.1080/02699938908412713
24. Harter S., Whitesell N.R. Developmental changes in children's understanding of single, multiple, and blended emotion concepts // *Children's understanding of emotion.* 1989. P. 81–116.
25. Kagan J. Human morality and temperament // *Nebraska Symposium on Motivation. Nebraska Symposium on Motivation.* 2005. Vol. 51. P. 1–32.
26. Keltner D., Buswell B.N. Evidence for the distinctness of embarrassment, shame, and guilt: A study of recalled antecedents and facial expressions of emotion. // *Cognition and Emotion.* 1996. Vol. 10(2). P. 155–171. DOI: 10.1080/026999396380312
27. Kowalski R.M., Leary M.R. Strategic self-presentation and the avoidance of aversive events: antecedents and consequences of self-enhancement and self-depreciation // *Journal of experimental social psychology.* 1990. Vol. 26(4). P. 322–336. DOI: 10.1016/0022-1031(90)90042-K EDN: HIQLXT
28. Lagattuta K.H., Thompson R.A. The development of self-conscious emotions: Cognitive processes and social influences // *The self-conscious emotions: Theory and research / J.L. Tracy, R.W. Robins, J.P. Tangney (eds.)* New York: Guilford. 2007. P. 91–113. DOI: 10.1037/e680352007-001
29. Lerner R.M. Adolescent maturational changes and psychosocial development: A dynamic interactional perspective // *Journal of Youth and Adolescence.* 1985. Vol. 14(4). P. 355–372. DOI: 10.1007/bf02089239 EDN: WHJQHF
30. Lutwak N., Ferrari J.R. Understanding shame in adults: Retrospective perceptions of parental-bonding during childhood // *The Journal of nervous and mental disease.* 1997. Vol. 185(10). P. 595–598. DOI: 10.1097/00005053-199710000-00001
31. Mills R.S.L. Taking stock of the developmental literature on shame // *Developmental review.* 2005. Vol. 25(1). P. 26–63. DOI: 10.1016/j.dr.2004.08.001
32. Moll J. et al. Functional networks in emotional moral and nonmoral social judgments // *Social Neuroscience.* Psychology Press, 2013. P. 63–72. DOI: 10.1006/nimg.2002.1118 EDN: BCWKBX
33. Moses L.J. et al. Evidence for referential understanding in the emotions domain at twelve and eighteen months // *Child development.* 2001. Vol. 72(3). P. 718–735. DOI: 10.1111/1467-8624.00311

34. Nechita D.M., Bud S., David D. Shame and eating disorders symptoms: A meta-analysis // International Journal of Eating Disorders. 2021. Vol. 54(1). P. 1899–1945. DOI: 10.1002/eat.23583 EDN: ONOZFF
35. Olthof T. et al. Shame and guilt in children: Differential situational antecedents and experiential correlates // British Journal of Developmental Psychology. 2000. Vol. 18(1). P. 51–64. DOI: 10.1348/026151000165562
36. Ostby Y. et al. Heterogeneity in subcortical brain development: a structural magnetic resonance imaging study of brain maturation from 8 to 30 years // Journal of neuroscience. 2009. Vol. 29(38). P. 11772–11782. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.1242-09.2009
37. Pai N., Vella S.L.C. An Umbrella Review and Research Update of the Relationship between Shame and Post-Traumatic Stress Disorder/Complex Post-Traumatic Stress Disorder // Journal of Psychiatry Spectrum. 2024. Vol. 3(2). P. 78–87. DOI: 10.4103/jopsys.jopsys_45_23 EDN: HYRRVY
38. Smith R.H. et al. The role of public exposure in moral and nonmoral shame and guilt // Journal of personality and social psychology. 2002. Vol. 83(1). P. 138–159. DOI: 10.1037//0022-3514.83.1.138 EDN: GXTUER
39. Swee M.B., Hudson C.C., Heimberg R.G. Examining the relationship between shame and social anxiety disorder: A systematic review // Clinical psychology review. 2021. Vol. 90. Art. 102088. DOI: 10.1016/j.cpr.2021.102088 EDN: DFYAEN
40. Sznycer D. et al. Shame closely tracks the threat of devaluation by others, even across cultures // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2016. Vol. 113(10). P. 2625–2630. DOI: 10.1073/pnas.1514699113
41. Tangney J.P. Moral affect: the good, the bad, and the ugly // Journal of personality and social psychology. 1991. Vol. 61(4). P. 598–607. DOI: 10.1037//0022-3514.61.4.598
42. Tangney J.P., Dearing R.L. Shame and guilt Guilford Press. New York, NY, 2002. 273 p.
43. Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D.J. Moral emotions and moral behavior // Annu. Rev. Psychol. 2007. Vol. 58(1). P. 345–372. DOI: 10.1146/annurev.psych.56.091103.070145
44. Tobin-Richards M.H., Boxer A.M., Petersen A.C. The psychological significance of pubertal change: Sex differences in perceptions of self during early adolescence // Girls at puberty: Biological and psychosocial perspectives. Boston, MA: Springer US, 1983. P. 127–154.
45. Tooby J., Cosmides L. The evolutionary psychology of the emotions and their relationship to internal regulatory variables // Handbook of emotions. 2008. P. 114–137.
46. Trevarthen C., Aitken K.J. Infant intersubjectivity: Research, theory, and clinical applications // The Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines. 2001. Vol. 42(1). P. 3–48. DOI: 10.1111/1469-7610.00701 EDN: EUAHVP
47. Weisfeld G.E., Dillon L.M. Applying the dominance hierarchy model to pride and shame, and related behaviors // Journal of Evolutionary Psychology. 2012. Vol. 10(1). P. 15–41. DOI: 10.1556/JEP.10.2012.1.2
48. Whittle S. et al. Neurodevelopmental correlates of proneness to guilt and shame in adolescence and early adulthood // Developmental cognitive neuroscience. 2016. Vol. 19. P. 51–57. DOI: 10.1016/j.dcn.2016.02.001
49. Whittle S. et al. Observed measures of negative parenting predict brain development during adolescence // PloS one. 2016. Vol. 11(1). Art. e0147774. DOI: 10.1371/journal.pone.0147774